

АКСИОЛОГИЯ В СОПОСТАВИТЕЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ (НА ПРИМЕРЕ КОНЦЕПТА «ЖИЗНЬ» В РУССКОМ И БОЛГАРСКОМ ЯЗЫКАХ)*

Ирина Александровна Седакова – доктор филологических наук, заведующая отделом типологии и сравнительного языкознания, руководитель Центра лингвокультурных исследований BALCANICA, Институт славяноведения Российской академии наук
Почтовый адрес: Ленинский проспект, 32А, Москва, 119334, Россия
Электронный адрес: irina.a.sedakova@gmail.com

Аннотация

В статье рассматриваются аксиологические параметры концепта «жизнь» в русском и болгарском языках с привлечением лексических и фольклорных материалов. Сравнение двух родственных славянских и при этом отдаленных языков, русского и болгарского (с учетом «балканскости» болгарского), имеет целью выявление общего и различного в восприятии системы ценностей в целом и определение языкового потенциала выражения оценки. Концепт «жизнь» как сверхценность задает направление для других аксиологических концептов и характеристик, обеспечивая их существование, поскольку вне жизни они или отсутствуют вообще, или нерелевантны. Не случайно «жизнь» прочно связана со «смертью», что эксплицируется в языке, фольклоре и обрядовых актах. «Жизнь» включает в себя и другие базовые аксиологические концепты, связанные с ее восприятием как пути, судьбы («здоровье», «счастье / удача», «семья», «любовь» и пр.) и составляющие комплекс представлений о благополучии. При негативной оценке «жизни» концепт включает в себя такие понятия, как «болезни», «несчастье / неудача», «безбрачие» и др. Количество сопредельных ценностей увеличивается с привлечением синонимов, диалектизмов и членов всего словообразовательного гнезда. В болгарском языке важную роль играют синонимичные турцизмы, которые привносят в концепт «жизнь» некоторый «восточный» гедонистический акцент. Важную роль играет сравнение русских и болгарских клише и идиомов с «жизненной» лексикой, наличие межъязыковых синонимов. Исследование позволяет сделать вывод, что оценка «жизни» в значительной степени зависит от конкретного словосочетания и контекста; эта ценность может перейти в антиценность и поменять положительную оценку на отрицательную, что является характерным процессом для оценочной системы языков в целом.

* Авторская работа выполнена по гранту РФФИ № 18-512-76003 «Лингвистическая и этнокультурная динамика традиционных и нетрадиционных ценностей в славянском мире» в рамках Программы ERA.Net.RUSCall 2018 (проект #472–LED–SW).

Ключевые слова

Аксиология, этнолингвистика, концепт «жизнь», семантика, фразеология, русский и болгарский языки

Статья поступила в редакцию 29 октября 2019 г.

AXIOLOGY IN COMPARATIVE STUDIES (THE NOTION OF 'LIFE' IN RUSSIAN AND BULGARIAN LANGUAGES)

Irina A. Sedakova

D. Sc., Head of the Department of Typology and Comparative Linguistics, head of the Center of Linguocultural Studies BALCANICA, Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences

Postal address: Leninsky Prospect 32A, Moscow, 119334, Russia

E-mail: irina.a.sedakova@gmail.com

Abstract

This article scrutinises the axiological parameters of the notion of 'life' in Russian and Bulgarian languages on the grounds of lexicological and folklore data. Comparative analysis of the two related yet distant languages, Russian and Bulgarian (with regard to the Balkan character of the Bulgarian language), is aimed at the detection of common and differing attitudes towards values in general and for the ascertainment of language evaluative potential. The notion of 'life' is the most important in the hierarchy of basic values; it determines the very being of other concepts, since without life they do not exist or are not relevant. It is no coincidence that 'life' is tightly connected with 'death' as evidenced by languages, folklore and rituals. The notion of 'life' includes other basic axiological concepts, which reflect the archaic idea of life as a road and a fate ("health", "happiness / good luck", "family", "love", etc.), thus constructing the idea of well-being. When 'life' has negative connotations, such notions as 'disease', 'unhappiness / bad luck' and 'loneliness' become an integral part of it. The quantity of the topical values for the notion of 'life' increases when synonyms, dialectal expressions and all the members of the word-building process are taken into account. In the Bulgarian language, Turkish borrowings are important, as they demonstrate a hedonistic "Eastern" axiological view of life. Comparison of Russian and Bulgarian clichés and idioms with corresponding words, denoting 'life' and similar concepts, and interlanguage synonyms are at the core of this article. The study allows us to conclude that the evaluation of 'life' depends to a great extent on the combinations of words and the context; the value can drastically change a positive marker to a negative, which is a typical process in the evaluation system of languages in general.

Keywords

Axiology, ethnolinguistics, the notion of 'life', semantics, phraseology, Russian and Bulgarian languages

Received 29 October 2019.

Одним из ключевых и наиболее интересных направлений в славянской лингвистике и гуманитаристике последних десятилетий можно считать аксиологию. Изучение имплицитной и эксплицитной оценки явлений, объектов, субъектов, действий, качеств в языковой картине мира разных исторических периодов и разных социальных срезов весьма продуктивно в этнолингвистических, социоллингвистических и лингвокультурных изысканиях¹. Особый интерес представляет аксиологический анализ с добавлением сопоставительных и типологических методик разных традиций, близких и весьма отдаленных иерархий оценок. Сравнение ценностей по определенной, общей для всех работ методике проводится в рамках международного проекта EURJOS под руководством Е. Бартминьского. Результатом исследований стал ряд публикаций, в том числе пять томов «Аксиологического лексикона славян и их соседей»².

Для данной статьи сравнение проводилось на материале языков и культуры русских и болгар. Русский и болгарский языки дают интересный пример для сопоставительных исследований во всех областях лингвистики – фонетике, морфологии, лексике и семантике, синтаксисе. Оба языка славянские, прошли через этапы взаимовлияний, включая и южнославянское влияние на древнерусскую письменность, русское влияние на Болгарию; в XX в. пережили периоды доминирования идеологического новояза (хотя и разные по продолжительности), а теперь испытывают на себе воздействие новых, западных ценностей с их лексикой, стилистикой и семантикой. Болгарский язык, разделяющий многие черты балканского языкового союза, БЯС (в том числе и общебалканский словарь, что особенно важно для этого исследования) с характерной балканской моделью мира (по Т. В. Цивьян³), в своих оценках и в системе ценностей также во многом схож с другими членами БЯС. В истории болгарского языка и его балканизации существенную роль сыграли многие факторы: соседство и коммуникация с другими народами полуострова, би- и полилингвизм,

¹ Эволюция ценностей в языках и культурах / отв. ред. И. А. Седакова. М.: Пробел-2000, 2011; *Bartmiński J. Polskie wartości w europejskiej aksjosferze. Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 2014; Березович Е.Л.* Русская лексика на общеславянском фоне: семантико-мотивационная реконструкция. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2014; Категория оценки и система ценностей в языке и культуре / Толстая С. М. (отв. ред.), О. В. Белова, А. В. Гура. М.: Индрик, 2015; *Виноградова Л. Н.* Мифологический аспект славянской фольклорной традиции. М.: Индрик, 2016; *Седакова И. А.* Традиционные и нетрадиционные ценности русских и болгар: проблемы и методы исследования // Взгляд на славянскую аксиологию / отв. ред. И. А. Седакова. М.: Институт славяноведения РАН, 2019. С. 169–184.

² *Leksykon aksjologiczny Sławian i ich sąsiedów. Tom 1–5. Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 2015–2019 (Т. 1. Dom; Т. 2. Europa; Т. 3. Praca; Т. 4. Wolność; Т. 5. Honor).*

³ *Цивьян Т. В.* Модель мира и ее лингвистические основы. М.: УРСС, 2005.

греческое влияние и многое другое. Заметный след оставил турецкий язык вследствие пятивекового османского присутствия, и это до сих пор проявляется в системе ценностей, ментальных концептах и установках болгар⁴. Ислам соединился сложным образом с христианскими воззрениями, в том числе в их народно-православной форме, с присущими ей языческими компонентами.

Мы остановимся на основополагающем, базовом ценностном концепте «жизнь» — и на этом примере попытаемся показать характерные черты выражения оценки в языке и культуре, акцентируя внимание на специфике сравнительного аксиологического подхода и метода. Многие параметры концепта останутся за пределами данной публикации в силу ограниченности объема, а также с учетом имеющихся работ (в том числе и диссертационных), анализирующих «жизнь» с применением различных методик в различных лингвокультурах⁵. Это небольшое исследование на примере двух родственных славянских и при этом отдаленных языков, русского и болгарского (с учетом отмеченной выше «балканскости» болгарского), призвано выявить общее и различное в восприятии системы ценностей, а также сравнить устойчивость традиционных аксиологических взглядов, их современную вариативность в двух системах, основные направления в развитии семантики и прагматики. Наши предыдущие работы по аксиологии и собственно по концепту «жизнь» проводились на разном материале, ограниченном русской традицией. Изучались и смежные аксиологические понятия («судьба», «удача» и др.) в болгарском языке на общеславянском фоне⁶. Эти исследования, опубликованные в 2000–2010-х годах, служат своеобразной базой для анализа некоторых черт функционирования и динамики ценностных концептов в разных жанрах в разные эпохи⁷.

⁴ Седакова И.А. Балканские мотивы в языке и культуре болгар. М.: Индрик, 2007; *Она же*. Распад «идеологических» языковых союзов: универсальное и специфическое // Славянское языкознание. XIV Международный съезд славистов. (Охрид, 10–16 сентября 2008 г.). Доклады российской делегации / отв. ред. А.М. Молдован. М.: Индрик, 2008. С. 429–450.

⁵ Ипанова О.А. Концепт «жизнь» в русской языковой картине мира: лингвокультурологический и лексикографический аспекты. СПб.: АКД, 2005; *Она же*. Жизнь // Антология концептов / ред. В.И. Карасик, И.А. Стернин. Волгоград: Парадигма, 2005. Т. 2. С. 146–166; Васильев А.Д. Концепт «жизнь» в системе ценностей жителей Приенисейской Сибири // Вестник Красноярского государственного педагогического института им. В.П. Астафьева. 2016. № 4. С. 215–217; и др.

⁶ Sedakova I. The Notion of Fate (Russian “судьба”) in Slavonic Folk Tradition: An Ethnolinguistic Approach // *Cosmos*. 2012. 28. Pp. 154–169.

⁷ Седакова И.А. Базовые ценности и их метаморфозы: *жизнь* (от выживания до «искусства жить») // Язык и общество в современной России и в других странах. Международная конференция. Москва, 21–24 июня 2010 г. Доклады и сообщения / отв. ред. В.А. Виноградов, В.Ю. Михальченко. М.: Институт языкознания РАН, 2010. С. 492–496.

Концепт «жизнь» задает направление для других аксиологических концептов и характеристик, обеспечивая их существование, поскольку вне жизни они или отсутствуют вообще, или нерелевантны*. Сама «жизнь» постоянно противопоставляется смерти, небытию, либо имплицитно, либо эксплицитно**. Наличие антонимичного концепта является одной из типичных черт почти любой ценности; ее потенциальное вхождение в бинарную оппозицию, соотнесение с антиценностью (ср.: «честь – бесчестье», «любовь – ненависть» и др.) – важное свойство языковой картины мира. При этом аксиологические отношения намного сложнее, чем просто антонимия; можно говорить о градации позитивности или негативности того или иного концепта с точки зрения его ценности, включая и нулевую, нейтральную позицию (рус. «жизнь как жизнь»).

Кроме того, один и тот же концепт, в данном случае «жизнь», подвергается различной оценке в зависимости от контекста, который высвечивает его положительную или отрицательную составляющую. Важен и жанр, в котором используется ценностное понятие, – так, реклама иногда в корне меняет аксиологический статус базовых традиционных понятий о жизни и об образе жизни, добавляет к ним новые интерпретации, актуализирует некоторые прежде нерелевантные содержательные компоненты и нивелирует прежде доминировавшие.

Любой ценностный концепт очерчивает и сопредельные понятия, составляя целый «пучок» ценностей. Особенно это относится к концепту «жизнь», который включает в себя и охватывает другие базовые аксиологические концепты, связанные с метафорой жизни как пути, синонимом судьбы («здоровье», «счастье / удача», «семья», «любовь» и пр.), составляя комплекс представлений о благополучии. В случае же негативной оценки «жизни» концепт будет включать такие понятия, как «болезни», «несчастье / неудача», «безбрачие» и др. Количество сопредельных ценностей увеличивается, если мы анализируем все словообразовательное гнездо и синонимы. Ниже мы подробнее остановимся на этих свойствах ценностного концепта «жизнь».

Концепт «жизнь» в русском и болгарском языках обозначается разными, но однокоренными словами общеславянского происхождения: рус. *жизнь*, болг. *живот*. В современном русском языке *живот* в значении 'жизнь' также фиксируется, но в ряде словарей дается с пометой

* В данном тексте мы не касаемся религиозных трактовок жизни / смерти.

** О соположении жизни и смерти в русских поговорках см. основательную статью: Фролова О. Е. Жизнь и смерть как ценность и антиценность (на примере русских поговорок) // Категория оценки и система ценностей... С. 418–431.

«устаревшее»^{*}, хотя через церковнославянский сохраняется в нескольких весьма устойчивых выражениях (безусловно, известных и болгарам: *Живот вечный*, *Живот или смерть?* и др.). Такое сосуществование разностилевых лексем в литературном русском важно для аксиологической системы, потому что само слово *живот* = *жизнь* отсылает к определенной системе ценностей – христианской (о лексеме *живот* в русских говорах см. ниже). В болгарском языке такой религиозной отсылки нет. В нем, в свою очередь, фиксируются словообразования от *жизн-*, что также свидетельствует об их стилистической маркированности, их литературном характере, заимствовании из церковнославянского^{**}, а также и из современного русского (и советского) языка, ср. болг. *жизнен*, *жизненост*, а также сложные слова с *жизн*: *жизнерад*, *жизнеспособен*, *жизнеутвърждаващ*⁸. Хотя в этой статье мы не исследуем специально диалектную лексику (лишь попутно даем самые яркие примеры), все же надо отметить, что в русских диалектах фигурируют оба слова – *жизнь* и *живот*, причем последнее слово используется не в анатомическом, а в «жизненном» значении и демонстрирует значительную географическую распространенность, разветвленность семантики и богатство контекстов⁹. В болгарском языке наличие двух отмеченных слов для ‘жизни’ на составе словников диалектных словарей не отражается: *жизнь*^{***} не фиксируется, используется только *живот*¹⁰.

* Еще в Словаре В. И. Даля *Живот* в первом значении обозначает ‘жизнь’, и лишь затем ‘утроба’ (Даль В. И. Толковый словарь живого русского языка. М.: ГИС, 1955. Т. 1. С. 540). В современных словарях русского языка *Живот* ‘жизнь’ выделяется в отдельную словарную статью с пометой *стар.* (Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / отв. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Азбуковник, 2007. С. 234). Об истории этих слов в русском языке с когнитивной точки зрения, см., в частности: Петрухина Е. В. История слов живот, жизнь, житие и концепт ЖИЗНЬ в русском языке // Когнитивные исследования языка. Лингвистические технологии в гуманитарных исследованиях. 2015. Т. 23. С. 321–342.

** В болгарском словаре редких и устаревших слов в словарной статье *жизн*, *жизън*, отмеченных как *лит.* и *уст.*, говорится о заимствовании из церковнославянского с примерами из художественной литературы (Речник на редки, остарели и диалектни думи в литературата ни от XIX и от XX век. София: Изд-во на БАН, 1974).

⁸ Речник на съвременния български книжовен език. София: Изд-во на БАН, 1955. Т. 1. С. 346.

⁹ Словарь русских народных говоров. Л.: Наука. Вып. 9 / гл. ред. Ф. П. Филин. 1972. С. 156–158; см. также: Колесов В. В. Слова литературного языка в диалектной речи. Жизнь // Колесов В. В. Слово и дело. Из истории русских слов. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2008.

^{***} В нашей экспедиционной работе в Болгарии слово *жизн* однозначно ассоциируется с периодом социализма и советским влиянием и звучит в разговорах на соответствующие темы о НРБ и СССР.

¹⁰ Българска диалектология. Проучвания и материали. София: Издателството на Българската академия на науките / отв. ред. К. Мирчев, 1962–1981. Т. 1–10.

Рус. *жизнь*, болг. *живот* полисемичны, и в каждом из конкретных значений аксиологические характеристики различаются, направляя исследователя в смежные, а иногда более отдаленные номинативные сферы. Иерархия значений «жизнь» в толковых словарях русского и болгарского языков почти не различается; обозначим сокращенно основное, не цитируя полностью словарные дефиниции: 1. Существование, бытие; 2. Время, продолжительность существования; 3. Обстоятельства существования; 4. Деятельность¹¹. При этом семантическая детализация и примеры в словарных статьях неодинаковы. Так, в однотомных толковых словарях для русского языка выделяется значение ‘оживление, проявление деятельности, энергии’ с примером *Больше жизни!*¹², для болгарского же приводится значение, помеченное как «разговорное», ‘согласие с окружающими’ с примером *Няма живот с тия хора* [Нет согласия с этими людьми]*. В данном случае, кроме некоторой условности и наличия определенных принципов в лексикографической практике (теоретические посылы авторов, объем словаря и др.), существенно и то, что оба отмеченных значения потенциально возможны в русском и болгарском языках, но они требуют или уточнения, или других конструкций. Так, трехтомный словарь болгарского языка для *живот* дает значение ‘оживление, бодрость, живость’ с пометой «переносное» и с примером *Из улиците движението и животът кипеше* (‘На улицах движение и жизнь кипела’)¹³. Из примера видно, что изолированное *живот* требует уточняющего глагола для выражения семантики «живости». Значение ‘согласие, отсутствие ссор’ входит и в русское слово *жизнь*, при этом передается иной конструкцией, глагольной или идиоматической, ср.: «Жить душа в душу». Диалекты значительно увеличивают ряд примеров, в которых оценка включена в слово или же для ее выражения необходим эпитет, ср. болг. диал. *животя* ‘жить дружно, в согласии’¹⁴, рус. диал. *живот* с пометой «бранное слово» и примером *Пропадающий живот*¹⁵.

Именно в прагматике, в контексте и словосочетаниях, особенно заметны сходства и различия между ценностным наполнением русской и болгарской «жизни» как концепта. Каждому значению соответствует

¹¹ Толковый словарь русского языка. С. 235; Български тълковен речник. София, 1973. С. 216.

¹² Толковый словарь русского языка. С. 235.

* В русском языке вполне возможно такое предложение *Жизни нет с этими людьми*, но значение этого выражения намного шире, чем просто «мирное сосуществование».

¹³ Речник на съвременния български книжовен език. Т. 1. С. 345.

¹⁴ Речник на редки, остарели и диалектни думи в литературата ни от XIX и от XX век. С. 134.

¹⁵ Словарь русских народных говоров. Т. 9. С. 158.

свой ряд синонимов, и это может объединять или, наоборот, разделять два языка с точки зрения аксиологии. Безусловными схождениями будут, к примеру, идеологические коннотации, о чем свидетельствует трактовка «жизни» в период существования СССР и НРБ. Так, *жизнь* – это ‘имущество, благосостояние, счастье’ с примером из стихотворения Н. Вапцарова *Ще изградим със много пот един живот желан и нужен, и то какъв живот!*¹⁶, в революционном, социалистическом дискурсе «жизнь» в настоящем времени – это борьба, подвиг, а счастье ассоциируется с будущим временем. На примере концепта «жизнь» особенно отчетливо видна идеологизация некоторых аксиологических концептов в разные исторические периоды.

Расхождения между русским и болгарским появляются не только в семантическом составе, но и в словообразовательном поле «жизни». Оно многосоставно в обоих языках, включает разные части речи, анализ которых также добавляет специфики в русскую и болгарскую аксиологические картины мира. Однокоренные словообразования (рус. *живой, жить*; болг. *жив, живея*), по мысли С. М. Толстой, привносят дополнительные ценностные, оценочные параметры¹⁷. Кроме того, они увеличивают синонимические ряды ценности, поскольку морфологические различия также релевантны – суффиксы и аффиксы нередко несут значительный аксиологический потенциал.

К примеру, глаголы – рус. *жить* и болг. *живея* – совпадают во многих значениях, которые имплицитно включают оценку. Однако в русском и болгарском языках различается префиксация глаголов – в русском она значительно более развита и способствует выражению оценки, ср.: *выжить, нажить, прижить, сжить* [со свету]. В болгарском в целом глагольная префиксация менее развита и префиксация с элементами оценочной семантики представлена реже, а если она и фиксируется, то нередко может быть с противоположным знаком по сравнению с русской. Так, рус. *зажить* используется с положительной оценкой (*Ну теперь мы заживем!*), тогда как болг. *заживея* означает ‘начать жить, испытывая серьезные проблемы’. Значит, для выражения, синонимичного русскому, требуется атрибутив: болг. *Заживея хубаво* ‘начать жить в довольстве’. Кроме того, в двух языках различаются клишированные выражения, передающие именно оценку условий жизни, ср. болг. *живея живота* ‘жить в удовольствии’, рус. *жить полной жизнью*. Подобные схождения

¹⁶ Български тълковен речник. С. 216.

¹⁷ Толстая С. М. Семантические категории языка культуры. Очерки по славянской лингвистике. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010.

и расхождения обнаруживаются при аксиологическом анализе прилагательных, наречий, сложных слов, входящих в лексико-семантическую группу «жизни».

Говоря о синонимии «жизни» и ее аксиологии, отметим болг. глагольную лексему *векувам*¹⁸, одно из значений которого «жить хорошо»¹⁹. Его синонимом служит глагол с прозрачной внутренней формой *добрувам* «жить счастливо, благоденствовать» (рус. с примером *Добрува тя при син и снаха* («Ей хорошо живется у сына и невестки»)²⁰. Такую же оценку «жизни» передает и глагол *благувам* «жить счастливо, в материальном благополучии»²¹. Еще один болгарский глагол, относящийся к концепту «жизни», — это *светувам* 1. Жить, существовать; 2. Жить хорошо, благоденствовать²². На основании этих болгарских глаголов, которые носят или диалектный, или народнопоэтический характер и в любом случае архаичны, можно сделать вывод о том, что аксиология здесь непосредственно выражена семантикой словообразующего корня. Показательным фактом служит удвоение корней в конструкциях — *благ благувам, свят светувам*. И в болгарском, и в русском языках функционируют однокоренные синонимичные глаголы: рус. *преуспевать, процветать*, болг. *преуспявам, процъфтявам*, в которых присутствует семантика успешной деятельности и благосостояния.

При анализе оценки «жизни» в болгарском следует привлекать и синонимичные турцизмы, которые привносят в этот концепт некоторый «восточный» аксиологический акцент, ср.: *живея рахат* «жить беззаботно»; *рахатясвам* 1. Успокоиться, освободиться от забот; 2. Зажить беззаботно,

¹⁸ Български тълковен речник. С. 83.

¹⁹ В трехтомном словаре 1950-х годов и в современном многотомном словаре болгарского языка для *векувам* такого положительного значения не дается, отмечается только продолжительность жизни (Речник на съвременния български книжовен език. Т. 1. С. 107; Речник на българския език. София: Изд-во на БАН, 2001–2015. Т. 1–15. S. v. *векувам*). В словаре Н. Герова это значение у глагола *векувам* выделяется со следующими русскими соответствиями: *добровать, благоденствовать, блаженствовать, красотничать* (Герова Н. Речник на българския език. София: Български писател, 1978. Т. 1–6. S. v.). Предположим, что это значение является архаизмом и сохранилось в диалектах и художественной литературе XIX века (позднее — при исторической стилизации или фольклоризации).

²⁰ Речник на съвременния български книжовен език. Т. 1. С. 166. Ср. показательный пример употребления этого глагола: *И сега нейната Тинка отива у тези харни люде, дето ще добрува и ще живее хубав живот*. («И теперь ее Тинка уходит жить к этим прекрасным людям, где будет жить-поживать без забот») (Речник на българския език. S. v. *добрувам*).

²¹ Речник на българския език. S. v. *благувам*.

²² Български тълковен речник. С. 28. На особую архаичность этого глагола обращает внимание С. М. Толстая (*Толстая С. М. Мир человека в зеркале языка. Очерки по славянскому языкознанию и этнолингвистике*. М.: Индрик, 2019. С. 26).

привольно, в довольстве; *рахатувам* «жить спокойно и беззаботно». Как отмечает исследователь турецкой лексики в болгарском языке М. Стаменов, не всегда в этих конструкциях акцентируется богатство как важное условие счастливой жизни, главное – мир, спокойствие²³.

Еще один аспект, который уже вкратце затрагивался выше, – это роль эпитетов, расширительных конструкций и нарративного контекста. Представления о ценности «жизни» могут получить противоположную или амбивалентную оценку с учетом отмеченных факторов. Так, например, в глубокой старости пожилые люди тяготятся жизнью, о чем свидетельствуют паремии, клишированные фразы и комментарии в беседах с информантами²⁴. В народной философии нередко отмечается и изменчивость качества жизни, ср.: *Животът му е като месец – кога пълен, кога кратък* («У него жизнь, как луна – то полная, то молодая (т. е. почти пустая)»)²⁵.

Часто лексема *жизнь* и ее словообразования выступают в коллокациях²⁶ со смежными по значению словами – например, рус. *жив-здоров*. В болгарском эта коллокация выступает обычно как пожелание по случаю радостного известия, дня рождения, именин, бракосочетания и других праздничных событий: *жив и здрав, живи и здрави* и др. В русском поздравительном дискурсе используются иные конструкции, обычно более подробные и описательные: «Желаем долгих лет жизни, здоровья и благополучия»; такого клише, как в болгарском, нет.

Изолированное употребление концепта «жизнь» и его лексики в одном языке иногда составляет пару «здоровью» и его однокоренным в другом языке. Например, лозунгу «Да здравствует...» в болгарском соответствует конструкция «Да живее...». Зачин русских сказок «Жили-были...» неизвестен болгарским сказкам, которые всегда начинаются с конструкции «Имало едно време...» (букв. «Были однажды...»). Можно сравнить также пословицы: болг. *Живот с пари се не купува* («Жизнь за деньги не купишь») и рус. *Здоровье не купишь*.

«Жизнь» и ее сопредельные аксиологические концепты – основные мотивы в проклятиях, клятвах и благопожеланиях. Эти краткие «чистые»

²³ Стаменов М. Съдбата на турцизмите в българския език и българската култура. София: Изток-Запад, 2011. С. 541–542.

²⁴ Подробнее об аксиологии старости в традиционной картине мира болгар см.: Седакова И. А. Аксиология старости в традиционной картине мира болгар (на общеславянском фоне) // Категория оценки... С. 237–259.

²⁵ Славейков П. Р. Български притчи и пословици или характерни думи. София: Български писател, 1972. С. 206.

²⁶ Об этой методике аксиологических исследований см.: *Bartmiński Jerzy. Polskie wartości...*

оценочные жанры чрезвычайно развиты в болгарской речи, включая и современный городской узус²⁷. В русском их разнообразие и частота употребления меньше, хотя в диалектной речи они тоже присутствуют²⁸. Отметим недостаточно исследованный болгарский и македонский зачин *Жив ми, Жив ти*, который грамматикализировался в частицу *Жи* или стал универбом *Жими, Жити*: болг. *Жити Господ (Христос, Богородица) = Да те поживи Господ (Христос, Богородица)* «Пусть Господь (Христос, Богородица) продлит твою жизнь», макед. *Жими вера!* («Клянусь верой»), *Жими децава (очиве, лебов, венецот)* («Клянусь своими детьми (глазами, хлебом, браком)»)»²⁹.

Интересны загадки о грудном ребенке в обоих фольклорных корпусах, целиком построенные на образованиях от *жив-*: болг. *Живо живуленче* и соответствующая русская о младенце у груди матери: *Сидит живая живулечка на живом стульчике, тербит живое мясце*³⁰; ср. также: *От рогатого берут и живулькам (людям) дают* [отгадка: молоко]³¹. Здесь человек представлен через жизнь, вершину аксиологической иерархии.

Добавим к этому, что в Болгарии до сих пор используются личные имена с прозрачной внутренней формой, непосредственно выражающей ценность жизни: *Живко, Живодар, Живодан, Живо, Живомир, Дабижив; Живка, Живомира, Жива, Живот, Живана, Живелина*. Эти пожелательные имена выбираются в тех случаях, если в семье умирали дети, а впоследствии, по болгарской традиции, передаются (иногда в несколько видоизмененной форме) от деда к внуку. Само по себе имя в Болгарии (и шире на Балканах) – особая ценность. Празднование именин редко носит церковный характер, чаще это семейный праздник, направленный на то, чтобы род продолжался (одно из поздравлений – *Да ти е живо името!* «Пусть будет живо твое имя»). «Жизнь имени» как синоним родовой памяти, передающейся через именование в честь дедов и прадедов, – очень важный, сохранившийся до наших дней фрагмент балканской культуры, богато представленный у болгар и других балканцев. О культе имени как

²⁷ Крумова-Цветкова Л. Българските благословии, пожелания и клетви – част от националната самобитност и културното наследство. С речник на благословиите, пожеланията и клетвите. София: ИК «ЕМАС», 2010.

²⁸ Березович Е. Л., Сурикова О. Д. К реконструкции лексического состава проклятий: категория актора и особенности ее реализации в текстах (на материале русских народных говоров) // Вопросы языкознания. 2018. № 3. С. 89–111.

²⁹ Макаријоска Л. Речник на македонската традиционална култура. Скопје: Графоден, 2016. С. 146.

³⁰ Словарь русских народных говоров. Т. 9. С. 160.

³¹ Там же.

о балканизме писал еще П. Папахаджи в начале XX в.³² В этом контексте поговорка *По-добре да изгубиш живота, а не името си*³³ («Лучше потерять жизнь, чем имя») подтверждает, что в ряде контекстов честь, доброе имя оцениваются выше, чем жизнь. В русском современном именослове подобные имена и подобный культ имен не встречаются³⁴.

Отдельного исследования заслуживает современное восприятие жизни как ценности, которое значительно отличается от народной интерпретации. Наши исследования коммерческих рекламных текстов показывают серьезный отход от традиционных принципов оценки. Жизнь становится «пустым» концептом, обязательно требующим пояснения, как языкового, так и визуального (*Достойная жизнь, Шикарная жизнь, Живи играючи, Яркая жизнь* и др.). При этом центральной точкой оценки становятся гедонистические мотивы, не характерные для традиционной картины мира³⁵. Подобный подход к жизни мы видим во все набирающем популярность «околопсихологическом дискурсе», где жизнь «разбирается» на проблемы и «токсичные» моменты, «детские травмы», от которых постепенно надо избавляться, пополняя свой «жизненный ресурс», выходя из зоны «жизненного комфорта» и т. д. К этому можно добавить огромное количество афоризмов о жизни в социальных сетях и интернете, нередко неверно приписываемых великим людям, но в целом формирующих «правила» ее восприятия. Все это в совокупности создает современное учение о жизни и ее ценности и индоктринирует общество России и Болгарии.

Литература

Березович Е.Л. Русская лексика на общеславянском фоне: семантико-мотивационная реконструкция. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2014.

Березович Е.Л., Сурикова О.Д. К реконструкции лексического состава проклятий: категория актора и особенности ее реализации в текстах (на материале русских народных говоров) // Вопросы языкознания. 2018. № 3. С. 89–111.

Българска диалектология. Проучвания и материали / отг. ред. К. Мирчев. София: Издателство на Българската академия на науките, 1962–1981. Т. 1–10.

³² *Papahagi Per*. Parallele Ausdrücke und Redensarten im Rumänischen, Albanesischen, Neugriechischen und Bulgarischen, Inaugural-Dissertation zur Erlangung der Doktorwürde der philosophischen Fakultät der Universität Leipzig vorgelegt von Per. Papahagi aus Avela (Türkei) (Jahresbericht des Instituts für rumänische Sprache zu Leipzig, 1908, 113–170).

³³ *Славейков П. Р.* Български притчи. С. 450.

³⁴ URL: <http://stratsimir.exsisto.com/> (дата обращения: 12.10.2019).

³⁵ Подробнее об этом см.: *Толстая С. М.* Категория оценки в языке и тексте // Категория оценки... С. 11–33.

- Васильев А. Д.* Концепт «жизнь» в системе ценностей жителей Приенисейской Сибири // Вестник Красноярского государственного педагогического института им. В. П. Астафьева. 2016. № 4. С. 215–217.
- Виноградова Л. Н.* Мифологический аспект славянской фольклорной традиции. М.: Индрик, 2016.
- Ипанова О. А.* Концепт «жизнь» в русской языковой картине мира: лингвокультурологический и лексикографический аспекты. СПб.: АКД, 2005.
- Ипанова О. А.* Жизнь // Антология концептов / ред. В. И. Карасик, И. А. Стернин. Волгоград: Парадигма, 2005. С. 146–166. Т. 2
- Категория оценки и система ценностей в языке и культуре / Толстая С. М. (отв. ред.), О. В. Белова, А. В. Гура. М.: Индрик, 2015.
- Колесов В. В.* Слова литературного языка в диалектной речи. Жизнь // Колесов В. В. Слово и дело. Из истории русских слов. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2008. С. 625–642.
- Кримова-Цветкова Л.* Българските благословии, пожелания и клетви – част от националната самобитност и културното наследство. С речник на благословиите, пожеланията и клетвите. София: ИК «ЕМАС», 2010.
- Петрухина Е. В.* История слов живот, жизнь, житие и концепт ЖИЗНЬ в русском языке // Когнитивные исследования языка. Лингвистические технологии в гуманитарных исследованиях. 2015. Т. 23. С. 321–342.
- Седакова И. А.* Аксиология старости в традиционной картине мира болгар (на общеславянском фоне) // Категория оценки и система ценностей в языке и культуре / Толстая С. М. (отв. ред.), О. В. Белова, А. В. Гура. М.: Индрик, 2015. С. 237–259.
- Седакова И. А.* Базовые ценности и их метаморфозы: *жизнь* (от выживания до «искусства жить») // Язык и общество в современной России и в других странах. Международная конференция. Москва, 21–24 июня 2010 г. Доклады и сообщения / отв. ред. В. А. Виноградов, В. Ю. Михальченко. М.: Институт языкознания РАН, 2010. С. 492–496.
- Седакова И. А.* Балканские мотивы в языке и культуре болгар. М.: Индрик, 2007.
- Седакова И. А.* Распад «идеологических» языковых союзов: универсальное и специфическое // Славянское языкознание. XIV Международный съезд славистов. (Охрид, 10–16 сентября 2008 г.). Доклады российской делегации / отв. ред. А. М. Молдован. М.: Индрик, 2008. С. 429–450.
- Седакова И. А.* Традиционные и нетрадиционные ценности русских и болгар: проблемы и методы исследования // Взгляд на славянскую аксиологию / отв. ред. И. А. Седакова. М.: Институт славяноведения РАН, 2019. С. 169–184. DOI 10.31168/0428–2.10.
- Славейков П. Р.* Български притчи и пословици или характерни думи. София: Български писател, 1972.
- Стаменов М.* Съдбата на турцизмите в българския език и българската култура. София: Изток-Запад, 2011.

- Толстая С. М. Категория оценки в языке и тексте // Категория оценки и система ценностей в языке и культуре / Толстая С. М. (отв. ред.), О. В. Белова, А. В. Гура. М.: Индрик, 2015. С. 11–33.
- Толстая С. М. Мир человека в зеркале языка. Очерки по славянскому языкознанию и этнолингвистике. М.: Индрик, 2019. DOI 10.31168/91674-550-4.
- Толстая С. М. Семантические категории языка культуры. Очерки по славянской лингвистике. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010.
- Фролова О. Е. Жизнь и смерть как ценность и антиценность (на примере русских паремий) // Категория оценки и система ценностей в языке и культуре / Толстая С. М. (отв. ред.), О. В. Белова, А. В. Гура. М.: Индрик, 2015. С. 418–431.
- Цивьян Т. В. Модель мира и ее лингвистические основы. М.: УРСС, 2005.
- Эволюция ценностей в языках и культурах / отв. ред. И. А. Седакова. М.: Пробел-2000, 2011.
- Bartmiński Jerzy. Polskie wartości w europejskiej aksjosferze. Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 2014.
- Sedakova Irina. The Notion of Fate (Russian ‘судьба’) in Slavonic Folk Tradition: An Ethnolinguistic Approach // Cosmos. 2012. 28. Pp. 154–169.

References

- Bartmiński, J., 2014. *Polskie wartości w europejskiej aksjosferze*. [Polish values in the European axiosphere]. Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej.
- Berezovich, E.L., 2014. *Ruskaia leksika na obshch斯拉vianskom fone: semantiko-motivatsionnaia rekonstruktsiia* [Russian Lexicon in the All-Slavic Setting]. Moscow: Russkii fond sodeistviia obrazovaniuu i nauke.
- Berezovich, E.L., Surikova, O.D., 2018. K rekonstruktsii leksicheskogo sostava proklatii: kategoriii aktora i osobennosti ee realizatsii v tekstakh (na materiale russkikh narodnykh govorov) [On the reconstruction of the vocabulary of the curses: the category of the actor and specific features of its realisation in the texts (on the data of the Russian dialects)]. In: *Voprosy iazykoznanii*, 3, pp. 89–111.
- Civjan, T.V., 2005. *Model' mira i ee lingvisticheskie osnovy* [Model of the World and Its Linguistic Grounds]. Moscow: URSS.
- Frolova, O. E., 2015. Zhizn' i smert' kak tsennost' i antitsennost' (na primere russkikh paremii) [Life and Death as Value and Anti-Value (on the Example of the Russian Proverbs)]. In: Tolstaia, S.M., Belova, O.V., Gura, A.V., eds, 2015. *Kategoriia otsenki i sistema tsennostei v iazyke i kul'ture* [The Category of Evaluation and the System of Values in the Language and Culture]. Moscow: Indrik, pp. 418–431.
- Ipanova, O.A., 2005. *Kontsept “zhizn'” v russkoi iazykovoi kartine mira: lingvokul'turologicheskii i leksikograficheskii aspekty* [The Concept of ‘Life’ in the Russian Language Picture of the World: Lingua-cultural and Lexicographic Aspects]. Saint Petersburg: AKD.

- Ipanova, O.A., 2005. Zhizn' [The Life]. In: Karasik, V.I., Sternin, I.A., eds, 2005. *Antologiya kontseptov. T. 2* [Anthology of concepts. Vol. 2]. Volgograd: Paradigma, pp. 146–166.
- Kolesov, V.V., 2008. Slova literaturnogo iazyka v dialektnoi rechi. Zhizn' [The Words of Literary Language in the Dialectal Speech. The Life]. In: Kolesov, V.V., 2008. *Slovo i delo. Iz istorii russkikh slov* [Word and deed. From the history of the Russian words]. Saint Petersburg: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo universiteta, pp. 625–642.
- Krumova-Tsvetkova, L., 2010. *Bulgarskite blagoslovii, pozhelaniia i kletvi – chast ot natsionalnata samobitnost i kulturnoto nasledstvo. S rechnik na blagosloviite, pozhelaniyata i kletvite* [Bulgarian Blessings, Good Wishes and Curses – Part of National Uniqueness and Cultural Heritage. With a Dictionary of Blessings, Good Wishes and Curses]. Sofia: IK “EMAS”.
- Mirchev K., ed., 1962–1981. *Bulgarska dialektologiya. Prouchvaniia i materialii. T. 1–10.* [Bulgarian Dialectology. Studies and Materials. Vol. 1–10]. Sofia: Izdatelstvo na Bulgarskata akademiia na naukite.
- Petrukhina, E.V., 2015. Istoriia slov zhivot, zhizn', zhitie i kontsept ZHIZN' v russkom iazyke [History of the Words Zhivot, Zhizn', Zhitie and the Notion 'Life' in the Russian Language]. In: *Kognitivnye issledovaniia iazyka. Lingvisticheskie tekhnologii v gumanitarnykh issledovaniia*, 23, pp. 321–342.
- Sedakova, I., 2012. The Notion of Fate (Russian судьба) in Slavonic Folk Tradition: An Ethnolinguistic Approach. In: *Cosmos*, 28, pp. 154–169.
- Sedakova, I.A., 2007. *Balkanskii motivy v iazyke i kul'ture bolgar* [Balkan Motifs in the Bulgarian Language and Culture]. Moscow: Indrik.
- Sedakova, I.A., 2008. Raspad “ideologicheskikh” iazykovykh soiuzov: universal'noe i spetsificheskoe [Decay of the ‘Ideological’ Language Unions: Universal and Specific Features]. In: Moldovan, A.M., ed., 2008. *Slavianskoe iazykoznanie. XIV Mezhdunarodnyi s'ezd slavistov. (Okhrid, 10–16 sentiabria 2008 g.). Doklady rossiiskoi delegatsii* [Slavic linguistics. XIX International Slavic congress (Okhrid, September, 10–16, 2008). Papers of the Russian delegation]. Moscow: Indrik, pp. 429–450.
- Sedakova, I.A., 2010. Bazovye tsennosti i ikh metamorfozy: zhizn' (ot vyzhivaniia do “iskusstva zhit'”) [Basic Values and their Transformations (from survival towards ‘the art of living’)]. In: Vinogradov, V.A., Mikhal'chenko, V.Iu., eds, 2010. *Iazyk i obshchestvo v sovremennoi Rossii i v drugikh stranakh. Mezhdunarodnaia konferentsiia. Moskva, 21–24 iunia 2010 g. Doklady i soobshcheniia* [Language and society in contemporary Russia and other countries. International conference. Moscow, June 21–24, 2010. Papers and presentations]. Moscow: Institut iazykoznanii RAN, pp. 492–496.
- Sedakova, I.A., 2015. Akciologiya starosti v traditsionnoi kartine mira bolgar (na obshcheslavianskom fone) [Axiology of Elder Age in the Bulgarian Traditional Picture of the World (in the All-Slavic Perspective)]. In: Tolstaia, S.M., Belova, O.V., Gura, A.V., eds, 2015. *Kategoriia otsenki i sistema tsennostei v iazyke i kul'ture* [The Category of Evaluation and the System of Values in the Language and Culture]. Moscow: Indrik, pp. 237–259.

- Sedakova, I.A., 2019. Traditsionnye i netraditsionnye tsennosti russkikh i bolgar: problemy i metody issledovaniia [Traditional and Non-Traditional Values of the Russians and Bulgarians: Problems and Methods of Investigation]. In: Sedakova, I.A., ed. 2019. *Vzgliad na slavianskuiu aksiologiu* [A view of the Slavic axiology]. Moscow: Institut slavianovedeniia RAN, pp. 169–184. DOI 10.31168/0428-2.10.
- Sedakova, I.A., ed., 2011. *Evoliutsiia tsennostei v iazykakh i kul'turakh* [Evolution of the Values in the Languages and Cultures]. Moscow: Probel-2000.
- Slaveikov, P.R., 1972. *Bulgarski pritchi i poslovitsi ili kharakterni dumi* [Bulgarian Pemia and Proverbs and Specific Words]. Sofia: Balgarski pisatel.
- Stamenov, M., 2011. *Sudbata na turtsizmite v bulgarskiiia ezik i bulgarskata kultura* [The Life of the Turkish Loan Words in Bulgarian Language and Culture]. Sofia: Iztok-Zapad.
- Tolstaya, S.M., 2010. *Semanticheskie kategorii iazyka kul'tury. Ocherki po slavianskoi lingvistike* [Semantic Categories of the Language and Culture. Essays on the Slavic Linguistics]. Moscow: Knizhnyi dom "LIBROKOM".
- Tolstaya, S.M., 2015. Kategorii otsenki v iazyke i tekste [The Category of Evaluation in the Language and Text]. In: Tolstaia, S.M., Belova, O.V., Gura, A.V., eds, 2015. *Kategorii otsenki i sistema tsennostei v iazyke i kul'ture* [The Category of Evaluation and the System of Values in the Language and Culture]. Moscow: Indrik, pp. 11–33.
- Tolstaya, S.M., 2019. *Mir cheloveka v zerkale iazyka. Ocherki po slavianskomu iazykoznaniiu i etnolingvistike* [Human World in the Language Mirror. Essays on the Slavic Linguistics and Ethnolinguistics]. Moscow: Indrik. DOI 10.31168/91674-550-4.
- Tolstaya, S.M., Belova, O.V., Gura, A.V., eds, 2015. *Kategorii otsenki i sistema tsennostei v iazyke i kul'ture* [The Category of Evaluation and the System of Values in the Language and Culture]. Moscow: Indrik.
- Vasil'ev, A.D., 2016. Kontsept "zhizn'" v sisteme tsennostei zhitelei Prieniseiskoi Sibiri [Concept of 'Life' in the system of values of the inhabitants of Sub-Enisey Siberia]. *Vestnik Krasnoïarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta im. V.P. Astaf'eva*, 4, pp. 215–217.
- Vinogradova, L.N., 2016. *Mifologicheskii aspekt slavianskoi fol'klornoï traditsii* [Mythological Aspect of the Slavic Folklore Tradition]. Moscow: Indrik.